

"Шеф Хэ, это действительно не проблема", - Лин Фань посмотрел на Хэ Чэн Хана и сказал. Справиться с такими людьми было не так уж сложно. Все, что им нужно было сделать, это просто прогнать их, и все.

Хэ Чэн Хань сказал: "Мастер Лин, позвольте мне разобраться с этим. Если она захочет дотронуться до вас, я не позволю".

Лин Фань пожал плечами, чувствуя себя немного беспомощным.

Чжан Хуэй посмотрел на Хэ Чэн Ханя и сказал: "Разве ты не просто мастер по изготовлению игрушек? Какими способностями ты вообще обладаешь? Я точно не отступлю от сегодняшнего вопроса, так что если ты посмеешь дать мне пощечину, я точно доставлю тебе много неприятностей".

Лин Фань посмотрел на Чжан Хуэя и ответил: "Я действительно не заинтересован в общении с тобой, и сейчас у меня нет времени развлекать тебя, так что говори, что хочешь".

Цзинь Ян ухмыльнулся и сказал: "Теперь ты боишься? Куда делась твоя прежняя бравада? Разве ты не хотел продолжить спор? Я хотел посмотреть, на что ты способен".

Чжан Хуэй посмотрела на Линь Фана. Она никогда не видела такого человека, чтобы у него хватило наглости ударить ее. Но если она не преподаст ему урок, она боялась, что он так и не узнает, кто она, Чжан Хуэй.

"Все очень просто. Просто встань на колени и попроси прощения, а затем отвеси себе десять пощечин", - спокойно сказал Чжан Хуэй.

Лин Фань, услышав это, на мгновение остолбенел, а потом рассмеялся и сказал: "Ты что, отстала? Я не могу поверить, что ты можешь говорить такие слова. Ладно, вы можете просто стоять здесь и ждать, у нас нет времени оставаться здесь и тратить время на вас".

"Начальник Хэ, вы, ребята, должны войти первыми", - сказал Лин Фань.

Хэ Чэн Хань кивнул и сказал: "Мы не должны принимать этот вопрос близко к сердцу".

Цзинь Ян увидел, как они уходят, и сказал: "Сестра Чжан, ты так просто позволишь им уйти?"

Чжан Хуэй усмехнулся: "Уйти? Ты думаешь, что это все? Просто подождите, пока придут мои люди. Я хочу посмотреть, смогут ли они оставаться такими же спокойными, как сейчас".

"Кто этот вождь Хэ? Похоже, он тебя узнал", - сказал Цзинь Ян.

Чжан Хуэй не особо заботился о Хэ Чэн Хане. "Он просто мастер по изготовлению игрушек. Конечно, у него есть немного денег, но в Шанхае это не самое главное, главное - связи. Но я не собираюсь облегчать ему жизнь. Ему нравится быть в центре внимания, так что я дам ему увидеть последствия того, что он в центре внимания. Я уверен, что найдутся люди, которые смогут восстановить мой имидж".

...

Тем временем, внутри здания Лин Фань похлопал Хэ Чэн Хана по спине и сказал: "Не говори им о том, что произошло. В этом нет необходимости".

Хэ Чэн Хань кивнул и ответил: "Понял".

Ван Минг Ян закричал: "Что вы двое делали? Оставались там так долго".

Лин Фань улыбнулся и сказал: "Мы вышли покурить, а потом что-то случилось".

"Что случилось?" с любопытством спросил Ван Минг Ян.

Лин Фань рассмеялся и сказал: "Скоро узнаешь".

Ли Хао стоял в стороне и смеялся. "Сегодняшние мероприятия были неплохими, а еще, само собой разумеется, что Лин Фань готовит потрясающе. Без сомнения, лучшая в мире".

В этот раз в мероприятии участвовало гораздо больше людей, чем в предыдущий, и они принесли много игрушек для детей. Мероприятие в целом определенно увеличило счастье детей.

"Дядя... спасибо, что часто навещаешь нас", - сказал мальчик, сидевший в инвалидном кресле, и с улыбкой подошел к Лин Фаню.

Лин Фань погладил мальчика по голове и улыбнулся. "Не нужно меня благодарить". После этого он посмотрел на ноги мальчика. Они все еще были на месте, но были сильно повреждены, и он не мог ходить. Линь Фань почувствовал, что эти ноги нельзя вылечить, но на это определенно потребуется время.

"Минг Ян, следуй за мной, чтобы найти директора Хуанг. Мне нужно ей кое-что сказать", - сказал Лин Фань.

Ван Мин Ян кивнул и сказал: "Конечно, не проблема".

Тем временем директор Хуан находилась на другом конце комнаты. Она смотрела на то, как все дети радуются, и улыбалась. Такое случалось довольно редко, поэтому она была очень благодарна Линь Фаню и его банде.

Лин Фань сказал: "Директор Хуан, у вас есть минутка? Мне нужно кое-что с вами обсудить".

Директор Хуан кивнула головой и последовала за Линь Фаном и остальными в соседний офис.

Ван Минг Ян достал папку и сказал: "Директор Хуан, этот Наньшаньский детский институт благополучия уже передан нам. С этого момента им будет руководить мастер Линь".

Директор Хуан кивнул и сказал: "Я уже получил уведомление. Я надеюсь, что у вас все еще есть роль для меня. Я здесь уже несколько десятков лет, и мне невыносимо хочется покинуть это место".

Лин Фань улыбнулся и сказал: "Можете не сомневаться, директор Хуан. Я видел все, что вы сделали для этих детей, и я очень верю в вас. Отныне я буду делать все возможное, чтобы каждый ребенок здесь жил счастливой жизнью".

Директор Хуанг кивнул и ответил: "Мастер Лин, я чувствую огромное облегчение, услышав ваши слова. Этих детей очень жалко, и поскольку у меня никогда не было собственных детей, они для меня как родные".

...

К зданию Наньшаньского института социального обеспечения детей подъехала черная

спортивная машина. Из машины вышел пухлый мужчина средних лет в буддийском ожерелье. У него был очень острый и сосредоточенный взгляд, когда он осматривал окрестности. Затем, окликнув своего младшего брата, направился в сторону института.

Чжан Хуэй увидел приближающегося мужчину и мгновенно улыбнулся. "Брат Си..."

Чжао Си был одним из тех, кто жил в Шанхае, и у него были некоторые имущественные дела с Чжан Хуэй и ее группой. Когда Чжан Хуэй и ее группа сталкивались с проблемами и ситуациями, с которыми не могли справиться, она звонила Чжао Си.

Кроме того, Чжао Си открыл долговую компанию в Шанхае. Они были более известны как ростовщики.

"Шеф Чжан, что происходит? Что-то случилось?" Чжао Си подошел к Чжан Хуэй, чтобы спросить.

Цзинь Ян также был частью их круга, поэтому он определенно узнал Чжао Си. Он поприветствовал его: "Дядя Си".

Чжао Си кивнул. Он не очень уважал Цзинь Яна, так как в его глазах тот был просто маленьким ребенком.

Чжан Хуэй рассказал Чжао Си обо всем, что произошло, и тот был очень потрясен, когда услышал. Затем он рассмеялся. "Начальник Чжан, этот вопрос действительно небольшой. Я думал, что это что-то серьезное. Разве это не просто молодой человек? Вы должны были более четко говорить по телефону, тогда я бы просто попросил нескольких своих подчиненных пойти, и мы бы заставили его встать на колени и извиниться. Вы создали у меня неправильное впечатление, а я приехал сюда издалека. Не слишком ли это бессмысленно?"

Чжан Хуэй улыбнулся и сказал: "Брат Си, эта ситуация действительно требует, чтобы ты был здесь. Недавно я нашел несколько достойных молодых людей для вербовки, как насчет того, чтобы пойти посмотреть на них позже?"

Чжао Си засмеялся и поднял руку. "Я понимаю, понимаю. Я справлюсь с этой ситуацией, гарантирую, что справлюсь хорошо. Итак, где этот парень?"

Чжан Хуэй указал вперед и сказал: "Там внутри".

Чжао Си кивнул и ответил: "Хорошо, пойдем посмотрим, какой божественной силой он обладает, чтобы иметь смелость оскорбить вождя Чжана. Это определенно ситуация, с которой могу справиться только я. Если бы это был деловой вопрос, я был бы бессилен".

Чжао Си полностью понимал ситуацию. У него были хорошие отношения с Чжан Хуэй, он помогал ей справляться со многими ситуациями, которые казались мрачными, особенно когда в индустрии развлечений случались темные моменты. Когда дело доходило до таких темных моментов, только он мог справиться с ними.

\*Бам!\*

Чжао Си еще ничего не успел сделать, когда один из его подчиненных пинком распахнул дверь.

Внезапно все люди внутри замолчали.

Лин Фань растерянно смотрел на дверь, не понимая, что происходит.

Один из членов банды крикнул: "Тот, кто только что оскорбил начальника Чжана, выходи сейчас же!"

<http://tl.rulate.ru/book/13317/2059907>